

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ГОРНОМА ВКП(б) И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 185
6289

30 октября 1941 года, четверг

Год издания XXII
Цена 15 к.

Великий праздник проведем в труде

Идет жестокая священная война советского народа с немецко-фашистскими варварами, вторгшимися на нашу землю. Враг рвется к сердцу нашей родины — к любимой Москве, к Ленинграду, к промышленным центрам юга. Красная Армия героически сдерживает вооруженного до зубов хищного врага. Подступы к Москве, Ленинграду усеяны трупами фашистских трупов, изуродованными вражескими танками, бронетанками и самолетами.

Кровь за кровь! Смерть за смерть! В священный гнев к врагу поднялся весь советский народ на войну, на жестокий битву с фашистскими людоедами. Небывалым патриотическим подъемом встретил наш народ постановление Государственного Комитета Обороны о защите Москвы. Сила сопротивления врагу, наш отпор ему растут с каждым днем, с каждым часом. Враг будет остановлен и разгромлен. Победа будет за нами! Ее готовит слабая Красная Армия, Военно-Морской Флот, Сталинские соколы авиации. Ее ведут миллионы трудящихся в тылу, помогая фронту самоотверженным стахановским трудом на фабриках и заводах.

Наша помощь фронту должна усиливаться с каждым днем. Наступило время, когда не только заводы, специально приспособленные для производства оружия, но и вся наша промышленность должна заниматься работой для фронта. — писала на днях «Правда» в передовой статье. Каждое предприятие должно работать для фронта, для укрепления обороноспособности нашей страны. Это значит, что нужно на каждом этапе давать больше продукции.

Могучая волна предоктябрьского социалистического соревнования уже дает свои результаты. Ряды двухсотников обильно растут на всех почти предприятиях г. Томска. Мы уже сообщали, как слесари-стахановцы весового завода т. Елисеев. Рассказывая о своем методе подготовки кадров он призвал всех стахановцев принять шефство над новыми рабочими и подготовить до конца года каждому несколько квалифицированных рабочих. Рационализаторы, изобретатели на предприятиях направляют свои творческие мысли на то, чтобы создать новые приспособления, увеличивающие производительность труда и выпуск промышленной продукции.

Встретим XXIV годовщину Октября новыми производственными победами, усилением своей помощи фронту! Этот лозунг объединил трудящихся Томска в предоктябрьском соревновании. Одни у

станков дают две-три нормы — это двухсотники и трехсотники, другие — ученые, научные работники, инженеры и техники в лабораториях, институтах и заповед разработывают темы оборонного значения, третьи — студенчество Томска — строят новые дороги, необходимые городу, помогают производству.

В газете «Красное Знамя» за 28 октября было опубликовано обращение рабочих и служащих «Томпромстрой» ко всем трудящимся города Томска. Томпромстройцы решили провести великий праздник — XXIV годовщину Октябрьской социалистической революции — на своих рабочих местах в упорном труде. Вот что писали они:

«Лучший способ отпразднования годовщины великой революции, — говорит В. И. Ленин, — это сосредоточить внимание на нерешенных задачах ее...» «Создав серьезность положения нашей родины, всю опасность, которая грозит ей сейчас, — мы, рабочие и служащие «Томпромстрой», приняли решение провести праздничные дни 7 и 8 ноября на своих рабочих местах в упорном труде.

Мы будем работать в октябрьские дни 7, 8 и 9 ноября как никогда! Мы наметили участки, на которых в эти праздничные дни будем работать с особой энергией. Мы приняли конкретные обязательства об окончании строительных работ по графику и на ряде участков закончим строительство в день праздника — 7 ноября. Это будет нашим дорогим подарком родине и фронту.

Мы призываем всех трудящихся г. Томска поступить также.

Отпразднуем великую годовщину в труде! Промодемстрируем перед всем миром свою любовь к родине, свою непоколебимую решимость бороться с заклятым врагом и уничтожить его».

Эту инициативу поддержали рабочие, служащие всех фабрик и заводов г. Томска, ученые и студенты, работники советских учреждений. На митингах и собраниях стахановцы в один голос заявляли:

— Лучшим ознаменованием пролетарского праздника будет наш труд, который создаст новую продукцию, укрепит могущество нашей родины, укрепит наш отпор врагу.

— Родина в опасности, усилением помощи фронту встретим XXIV годовщину Октябрьской революции! Самоотверженным трудом в праздничные дни будем громить врага!

Инициатива «Томпромстрой» и других коллективов нашла горячую поддержку городской партийной организации. Горком ВКП(б) в своем решении приветствовал это патриотическое начинание выразил уверенность, что все трудящиеся города в дни пролетарского праздника 7—9 октября выйдут на предприятия и свершат новые трудовые подвиги во имя победы над коварным врагом.

Отпразднуем великую годовщину Октября в труде! Усилим помощь фронту! С невиданной энергией будем работать в праздничные Октябрьские дни.

С 13 по 15 октября 1941 года в г. Москве состоялось заседание первой сессии Англо-Советского Профсоюзного Комитета, представляющего Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов СССР и Конгресс британских трудящихся.

Англо-Советский Профсоюзный Комитет рассмотрел ряд жизненно важных проблем, стоящих перед профсоюзами СССР и Англии в современной международной обстановке.

Делегации английских трудящихся и советских профсоюзов единодушно пришли к соглашению в определении основных задач Англо-Советского Профсоюзного Комитета и признали, что таковыми являются:

1. Объединение трудящихся Великобритании и профсоюзов Советского Союза для организации взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии.

2. Всемерная поддержка Правительства СССР и Великобритании в их совместной войне за разгром гитлеровской Германии.

3. Укрепление промышленных усилий обеих стран с целью максимального повышения производства танков, самолетов, пушек, снарядов и другого вооружения.

4. Соединение делу оказания максимальной помощи вооружением Советскому Союзу со стороны Великобритании.

5. Использование всех средств агитации и пропаганды — печать, радио, ки-

нападение японских солдат на Владивосток, 25 октября, (ТАСС). 23 октября недалеко от пограничного поселка Крайнюю группа японских солдат, численностью свыше 20 человек, перешла нашу государственную границу и напала на наш пограничный наряд в составе старшего ефрейтора Аникина и других пограничников, несших

СОЗЕТСКИЙ ПОГРАНЧНЫЙ НАРЯД

в течение ночи на 27 октября наши войска вели бой на Харьковском, Таганрогском, Можайском и Малоарслановском направлениях.

Одна наша авиачасть, действующая в районе г. Харькова, уничтожила за три последних дня 28 немецких танков, 12 противотанковых орудий, 4 тяжелых орудия, до 100 автомашин с боеприпасами и военным снаряжением. Бомбами и пушечным огнем уничтожено до батальона вражеской пехоты.

Отбывая атаки противника, одна наша часть, действующая на Можайском направлении, нанесла большие потери двум немецким пехотным полкам. На поле боя осталось свыше 500 фашистских солдат и офицеров. В противотанковых рвах и на обочинах дорог валяется 15 разбитых и сожженных немецких танков и 70 автомашин.

Немецкие фашисты ограбили Румынию и вывели в Германию все продовольствие. Румынский народ и румынская армия голодают. Пленные румынские солдаты в своих показаниях заявляют, что солдаты питаются очень плохо и зачастую в продолжение нескольких дней не получают никаких продуктов. Пленный солдат из близости Костанки на допросе сказал: «У меня нет сил. С тех пор, как меня призвали в армию, я буквально голодаю. После длитель-

ИЗ ВЕЧЕРНЕГО СООБЩЕНИЯ 27 ОКТЯБРЯ

В течение 27 октября наши войска вели бой с противником на Можайском, Малоарслановском, Харьковском и Таганрогском направлениях.

По уточненным данным за 25 октября уничтожено не 27 немецких самолетов, как указывалось ранее, а 39 самолетов. За 27 октября под Можайском сбито 8 самолетов противника.

Резкое ухудшение физического и морального состояния солдат гитлеровской армии

За последние 20 дней произошло дальнейшее серьезное ухудшение морального состояния солдат немецко-фашистской армии. Многие пленные немецкие солдаты проявляют явное неверие в победу фашистских войск. Пленные немецкие солдаты заявляют, что моральные и физические силы солдат гитлеровской армии на грани истощения. Внешний вид захваченных немецких солдат резко отличается от внешнего вида солдат, захваченных в плен в первые недели войны. Все пленные до крайности завышены, непрерывно чешутся и обирают себя паразитов. Большинство пленных немецких солдат имеет обрванную и изможденную кожу. Многие немцы одеты в дырявое поношенное летнее обмундирование и совершенно не имеют нижнего белья. Стало обычным явление, когда немецкое командование вводит своих солдат в бой пьяными.

Среди захваченных за последнее время в плен фашистских солдат встречается много людей с серьезными физическими недостатками, как-то — отсутствие с раннего детства одного глаза, сильная близорукость, при которой человек без очков совершенно не видит, хромота в результате неоднократных операций по случаю гниения ноги и другие подобные физические недостатки. Пленные заявляют, что сейчас в германскую армию взяты поголовно

враг понес крупнейшую потерю. Не только группами немецко-фашистских войск усеяны поля и дороги, истоптанные врагом. Тысячи его самолетов и танков навсегда пригвождены к земле. Значительны и наши потери. Но в наших силах поднять производство вооружения и боеприпасов до такого уровня, чтобы Красная Армия имела столько самолетов и танков, пулеметов и винтовок, пушек и минометов, снарядов и патронов, гранат и мин, сколько необходимо для отражения натиска фашистских войск, для отпора немцам захватчикам.

Наступило время, когда не только заводы, специально приспособленные для производства оружия, но и вся наша промышленность должна заниматься работой для фронта. Могучая индустрия СССР является основой, прочным фундаментом обороноспособности страны. Теперь вся промышленность, каждый станок ее обязаны работать над увеличением выпуска вооружения и боеприпасов.

В героическом городе Ленинга возродилась прекрасная традиция гражданской войны, когда на каждом заводе, в каждой мастерской ковалось оружие для фронта. Ленинградцы приспособили для производства оружия многие десятки больших и малых предприятий. Опыт ленинградцев используют москвичи. Этот опыт должен быть заимствован всюду, — не только в прифронтовых районах, но и в глубоком тылу! Достаточно нам как следует использовать имеющееся в промышленности оборудование, достаточно пустить в

героическом городе Ленинга возродилась прекрасная традиция гражданской войны, когда на каждом заводе, в каждой мастерской ковалось оружие для фронта. Ленинградцы приспособили для производства оружия многие десятки больших и малых предприятий. Опыт ленинградцев используют москвичи. Этот опыт должен быть заимствован всюду, — не только в прифронтовых районах, но и в глубоком тылу! Достаточно нам как следует использовать имеющееся в промышленности оборудование, достаточно пустить в

героическом городе Ленинга возродилась прекрасная традиция гражданской войны, когда на каждом заводе, в каждой мастерской ковалось оружие для фронта. Ленинградцы приспособили для производства оружия многие десятки больших и малых предприятий. Опыт ленинградцев используют москвичи. Этот опыт должен быть заимствован всюду, — не только в прифронтовых районах, но и в глубоком тылу! Достаточно нам как следует использовать имеющееся в промышленности оборудование, достаточно пустить в

героическом городе Ленинга возродилась прекрасная традиция гражданской войны, когда на каждом заводе, в каждой мастерской ковалось оружие для фронта. Ленинградцы приспособили для производства оружия многие десятки больших и малых предприятий. Опыт ленинградцев используют москвичи. Этот опыт должен быть заимствован всюду, — не только в прифронтовых районах, но и в глубоком тылу! Достаточно нам как следует использовать имеющееся в промышленности оборудование, достаточно пустить в

героическом городе Ленинга возродилась прекрасная традиция гражданской войны, когда на каждом заводе, в каждой мастерской ковалось оружие для фронта. Ленинградцы приспособили для производства оружия многие десятки больших и малых предприятий. Опыт ленинградцев используют москвичи. Этот опыт должен быть заимствован всюду, — не только в прифронтовых районах, но и в глубоком тылу! Достаточно нам как следует использовать имеющееся в промышленности оборудование, достаточно пустить в

героическом городе Ленинга возродилась прекрасная традиция гражданской войны, когда на каждом заводе, в каждой мастерской ковалось оружие для фронта. Ленинградцы приспособили для производства оружия многие десятки больших и малых предприятий. Опыт ленинградцев используют москвичи. Этот опыт должен быть заимствован всюду, — не только в прифронтовых районах, но и в глубоком тылу! Достаточно нам как следует использовать имеющееся в промышленности оборудование, достаточно пустить в

героическом городе Ленинга возродилась прекрасная традиция гражданской войны, когда на каждом заводе, в каждой мастерской ковалось оружие для фронта. Ленинградцы приспособили для производства оружия многие десятки больших и малых предприятий. Опыт ленинградцев используют москвичи. Этот опыт должен быть заимствован всюду, — не только в прифронтовых районах, но и в глубоком тылу! Достаточно нам как следует использовать имеющееся в промышленности оборудование, достаточно пустить в

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ИЗ УТРЕННЕГО СООБЩЕНИЯ 27 ОКТЯБРЯ

В течение почти на 28 октября наши войска вели бой с противником на Можайском, Малоарслановском, Харьковском и Таганрогском направлениях.

Одно наше авиасоединение, оперирующее на Западном фронте, совершило удачный налет на мотомеханизированные войска противника. В результате прямых попаданий бомб уничтожено 33 вражеских танка и больше 140 автомашин с немецкой пехотой.

В районе города Т. группа наших самолетов атаковала скопление войск противника. Бомбами и пушечным огнем уничтожено больше 60 автомашин с боеприпасами, уничтожено и расклевано до полка пехоты. Другая группа самолетов уничтожила в районе города Ф. 13 немецких танков и 35 автомашин с пехотой.

На Можайском направлении фронта наши части захватили в плен многочисленную группу немцев. Их показания отражали настроения значительной части фашистских солдат. Солдат Иохим Этингер рассказывает: «Непрерывные ожесточенные бои меня измучили, измотали. Я выбился из сил и нахожусь в состоянии полного безразличия. Меня гонят, и я иду, как заводной игрушечный солдатик. Куда и зачем иду — не знаю. Впереди никакой цели. Голова неспособна ни о чем думать. Вся прожитая жизнь безвозвратно исчезла и провалилась. Иногда даже не верится, что была кака-то иная жизнь. Офицеры и рота пропаганды изо всех сил стараются приобритить солдат, поднять у них боевой дух. Нам твердили, что власть и алтания — самые страшные враги солдата. Каждый день читали нам наставления, но это были выцветшие, холодные и чужие слова, которые не находили отклика в сердцах солдат».

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

ИЗ УТРЕННЕГО СООБЩЕНИЯ 28 ОКТЯБРЯ

В течение почти на 28 октября наши войска вели бой с противником на Можайском, Малоарслановском, Харьковском и Таганрогском направлениях.

Одно наше авиасоединение, оперирующее на Западном фронте, совершило удачный налет на мотомеханизированные войска противника. В результате прямых попаданий бомб уничтожено 33 вражеских танка и больше 140 автомашин с немецкой пехотой.

В районе города Т. группа наших самолетов атаковала скопление войск противника. Бомбами и пушечным огнем уничтожено больше 60 автомашин с боеприпасами, уничтожено и расклевано до полка пехоты. Другая группа самолетов уничтожила в районе города Ф. 13 немецких танков и 35 автомашин с пехотой.

На Можайском направлении фронта наши части захватили в плен многочисленную группу немцев. Их показания отражали настроения значительной части фашистских солдат. Солдат Иохим Этингер рассказывает: «Непрерывные ожесточенные бои меня измучили, измотали. Я выбился из сил и нахожусь в состоянии полного безразличия. Меня гонят, и я иду, как заводной игрушечный солдатик. Куда и зачем иду — не знаю. Впереди никакой цели. Голова неспособна ни о чем думать. Вся прожитая жизнь безвозвратно исчезла и провалилась. Иногда даже не верится, что была кака-то иная жизнь. Офицеры и рота пропаганды изо всех сил стараются приобритить солдат, поднять у них боевой дух. Нам твердили, что власть и алтания — самые страшные враги солдата. Каждый день читали нам наставления, но это были выцветшие, холодные и чужие слова, которые не находили отклика в сердцах солдат».

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть. Офицеры совсем обезумели и озверели. Они не разговаривают, а рычат. Уже дают себя чувствовать холод, снег. В частях много больных, но офицеры не признают

Пленный Эмиль Грин заявляет: «С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят

Участники предоктябрьского соревнования! Повышайте производительность труда, увеличивайте выпуск продукции. Общими усилиями Красной Армии и всего народа остановим врага, преградим ему дорогу и истребим фашистскую гадину!

ТРУДЯЩИЕСЯ ТОМСКА ОТВЕЧАЮТ ТОМПРОМСТРОЕВЦАМ

Дорожить каждым часом!

Привычно загудел гузок. В большом цехе вагонного участка Томск II дружно собрались рабочие. Усталые, но довольные лица. Этот месяц явился подлинно стахановским месяцем для всего коллектива вагонников. С честью выполнено обязательство — закончить производственный план октября в 25 число. Много новых стахановцев и ударников военного времени выявило дружно подвигавшее всем коллективом социалистическое соревнование. Более 25 человек новых стахановцев-двухсотников насчитывает сейчас вагонное депо — тт. Бугровский, Солдуб, Чайновская, Аляев, Михайлов и много других выполняли задание в среднем за месяц от 250 до 400 процентов.

От рабочих пассажирского цеха выступил бригадир т. Сургутский. — Наш ответ один, — заявил он. — В эти дни каждый патриот своей родины должен дать рекордную выработку. Эти дни рабочие пассажирского цеха вагонного участка дают слово работать с удвоенной энергией. Тов. Сургутского дружно поддержали остальные рабочие. Десятки рук взметнулись вверх, готовясь к предложению — объявить дни 7 и 8 ноября днями труда. Решение принято единогласно. Слово берет начальник вагонного участка П. В. Щетинин. — Сегодня особо радостный день, товарищи, — говорит он. — Наши лучшие передовые цеха вагонного участка получили паспорта готовности к работе в зимних условиях военного времени. Под дружные аплодисменты собравшихся мастера передовых цехов тт. Мишуков (вспомогательный), Поповичев (автоматный), Талапин (пассажирский), Гайлонас (товаро-колеяный) получают паспорта. Это ко многим обязывает передовой коллектив цеха, хотя трудиться в тылу как в бою стало делом чести, стало святым долгом вагонников Томского узла. И. ПУШКИНА.

Будем работать еще лучше

Заодунав обращение рабочих и служащих «Томпромстроя» о приеме в праздничные дни в трудовые, рабочие и служащие 28-й столовой райтрансторгпита приняли решение работать в дни великого праздника 7, 8 и 9 ноября. — Будем работать еще лучше. Это будет нашим дорогим подарком родителю и фронту, — говорят работники столовой тт. Зарыпов, Трусович и другие. Коллектив 28-й столовой просит руководителей конторы все заработанные деньги в праздничные дни перечислить в фонд обороны. А. ЧЕПУРОВА. Зав. 28-й транспортной столовой.

Самоотверженно трудиться в дни праздника

Во время обеденного перерыва 28 октября на швейной фабрике № 5 рабочие и служащие собрались на митинг. С большим воодушевлением они обсудили обращение рабочих и служащих «Томпромстроя» ко всем трудящимся г. Томска и полностью одобрили его. Первой в прениях выступила смеяная мастер т. Курнина. Она призвала весь коллектив дни великого праздника отметить новыми производственными достижениями, работать за двоих — троих, значительно перевыполнять нормы выработки. Ее горячо поддержали остальные товарищи. Коллектив швейной фабрики в своей резолюции записал: «Одобрив призыв рабочих и служащих «Томпромстроя» и берем на себя обязательство — праздничные дни провести на своих рабочих местах в упорном стахановском труде. Все три дня будем самоотверженно трудиться и дадим нашей героической Красной Армии дополнительно продукции на десятки тысяч рублей». М. ЯКОВЛЕВА.

Герои трудового фронта

Кипит горячая работа во всех цехах завода. В социалистическом соревновании имени XXIV годовщины Октября включились почти все рабочие. Примеры трудового героизма показывает наладчик станков стахановец т. Черкашин. Бывают дни, когда тов. Черкашин по 15—20 часов не уходит от станка. Все работы выполняются им в срок, по графику. Не отстает от т. Черкашина и наладчик т. Павлов. — Это прекрасные стахановцы, герои трудового фронта, — так отзывался о них директор завода т. М. И. Эдельштейн. — Не было случая, когда по их вине задержался монтаж. Товарищи Павлов и Черкашин горячо откликнулись на призыв передовиков социалистического соревнования смелее обучать новые кадры. Они взяли шефство над молодыми работниками тт. Китаевой и Антошиной и охотно передают им свой богатый опыт стахановской работы. Сейчас стахановцы работают над новым ответственным заданием. «Выполнение этой работы в срок будет нашим подарком матери-родине», — заявляют они. И. ЛЕСКЕР.

Как можно больше продукции

В ярко освещенной столовой горько-забота в ожидании начала митинга работники столпились возле свежего номера «Боевого листка», с интересом читают заметки, рассказывающие о передовых людях завода, мобилирующие на новые производственные победы. — Ну, кажется, все здесь? Начнем, — говорит секретарь партторгпита т. Назарова. Директор завода т. Корнеев зачитал обращение томпромстроевцев и призвал рабочих и работниц своего завода ответить делом на это обращение. С большим подъемом выступают рабочие и служащие завода на митинге. Мастер кефирного цеха комсомолец т. Селезнева заявила: — Мы принимаем обращение рабочих «Томпромстроя». Наша смена, в которой я работаю, в дни Октябрьской годовщины будет работать с особым энтузиазмом и даст продукции больше чем всегда. — В дни великого праздника, — говорит т. Сафронова (зав. кладовой) наши дорогие бойцы с большим упорством и силой будут сражаться с ненавистным врагом. Мы также и не думаем о том, чтобы в эти дни устроить себе отдых. На фронте не отдыхают, поэтому и мы должны с удвоенной энергией работать в праздничные дни, выпустить как можно больше продукции, чтобы лучше обслужить наших потребителей. Стахановка т. Хасанова говорит: — Наш коллектив никогда не был

Ценное рационализаторское предложение

Прошлые станки системы «Ленкузия», широко применяемые на махорочных фабриках СССР, часто претерпевают вследствие быстрого износа некоторых деталей. В частности, сектора крошительных станков приходят в негодность уже через 10 дней, а обкатки через 2 дня, после чего их меняют, а это вызывает простой разработочного цеха и снижает производительность всей фабрики. В дни великой Отечественной войны все советские люди стараются работать как можно быстрее и лучше, чтобы обеспечить полную победу над ненавистным врагом — германским фашизмом.

Механик махорочной фабрики В. А. Саленко, стараясь повысить производительность труда на своем предприятии, внес ценное рационализаторское предложение в крошительный станок. Им предложены новой конструкции сектора и обкатки крошительных станков. Проведенные опыты показали, что сектора, предложенные т. Саленко, могут работать беспрерывно 5 месяцев, вместо 10 дней, а обкатки один месяц вместо двух дней. Таким образом, простой станков сократился в несколько раз. Фабрика получает от этого предложения экономно в 26 тысяч рублей в год. С. ЛАМАКИН.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Агитаторы на квартирах

На бышем 20 избирательном участке Кировского района политическую массовую работу ведут агитаторы физико-технического института. Большинство агитаторов — научные работники, которые после упорного труда в лабораториях, по вечерам регулярно приходят в прикрепленные усадьбы, дома и ведут чистки, беседы на квартирах. — Большинство агитаторов 20 участка серьезно и добросовестно относятся к порученной работе, — говорит руководитель агитколлектива научный работник М. П. Карпова. И действительно, многие агитаторы систематически, энергично работают среди населения, мобилируя массы на трудовые подвиги, на всемерную помощь фронту. Научный работник т. А. И. Костылева проводит агитационную работу по Никитинскому улице, в домах №№ 3, 5, 7. Она аккуратно приходит на свой участок, проводит беседы, которые всегда бывают интересны и содержательны. За последнее время проводила беседы на темы: «Противовоздушная и химическая оборона, постановление Государственного Комитета Обороны СССР о введении всеобщего военного обучения граждан, итоги конференции трех великих держав и другие. Тов. Костылева всегда читает и разъясняет своим слушателям сообщения Советского Информбюро, эпизоды из боевых действий Красной Армии, Военно-Морского Флота и красных партизан. Провела она также на своем участке сбор теплых вещей для бойцов Действующей армии. А. ЛЕСКОВ.

Большую массовую работу среди населения проводит научный работник т. Р. М. Кессенин. Помимо бесед и чисток он организует людей на сбор средств в фонд обороны, на сдачу теплой одежды для фронта и т. д. Интересно и живо проходят беседы, проводимые профессором Н. А. Прилежалой. Она всегда находит свободное время, которое посвящает агитационной работе на своем участке. Энергично и упорно работает среди населения агитатор В. А. Некрасова в ряд других товарищей. Однако на бышем 20 избирательном участке еще не все население охвачено агитационной работой. В некоторых домах агитаторы не бывают. Это произошло потому, что партбюро университета не выделило своевременно агитаторов взамен вышедших. В условиях войны, особенно сейчас, когда враг рвется к Москве, к жизненным центрам нашей страны, политическая агитация в массах должна быть поставлена как никогда. Задача агитаторов: разъяснить всю глубину опасности, нависшей над нашей родиной, поднимать бдительность, разоблачать панкеры, шпиуны, провокаторов и организовывать все силы советских людей на трудовой героизм, на помощь фронту. Сейчас недостаточно побывать агитатору на своем участке только раз в неделю. Если в мирное время этого было достаточно, то теперь война требует от нас усиления политической агитации среди населения. Агитаторы должны появляться на своих участках 2—3 раза в неделю. И это вполне возможно. А. ЛЕСКОВ.

Теплые вещи — родным бойцам!

Самое лучшее — фронту

В сердце каждого из нас одно желание — помочь Красной Армии быстрее разгромить кровавых фашистских захватчиков. У меня на фронте четверо близких: брат, сестра и два зятя. Но я думаю и беспокоюсь не только о них. Каждый боец, каждый красный воин дорог и близок как родной брат и хочется своей работой обогреть его, влить новые силы для борьбы с врагом. С большой радостью я приняла участие в сборе теплой одежды для бойцов. Прежде всего я посмотрела дома, что можно сдать, ведь надо было отобрать самое хорошее, самое лучшее. Из мужской одежды, кроме белья, у меня ничего не нашлось. Купила шапку-ушанку и вместе с бельем отдала. Но сердце мое не успокоилось. «Бойцы, — думаю, — за нас, за родину кровь проливают, неужели мы не можем для них собрать теплых, хороших вещей?». Как только получила деньги, отправилась в магазин, решила купить вагонное одеяло. Долго и тщательно выбирала и покупку, хотелось купить самое красивое, самое теплое. Довольна я была безмерно, когда товарищи по работе, увидев мою покупку, одобрили ее. С радостью сдала и одеяло для Красной Армии. Каждый должен помочь своей родиной, тепло одеть дорогих бойцов, чтобы они чувствовали нашу заботу и еще сильнее били фашистов. Они сократят врага на фронте, а мы здесь работаем не покладая рук, неустанно крепим тыл. Е. ЗАЙЦЕВА. Буфетчица гормолзавода.

Шьем теплые фуфайки

Долго совещались мы как помочь родным героям лучше перенести наступательные морозы. Собрали теплые вещи, какие нашлись у себя дома — валенки, полушубки, теплые носки, белье, но этого казалось мало. — Давайте, девушки, нашьемте сами ватных костюмов, — предложил кто-то из нас. С радостью ухватились за эту мысль. Каждый нашла материал, вату, нитки. Дружно встали за шитье. Шили — торопились, хотелось успеть до морозов. Телогрейки и брюки выходили на реткость добротными и теплыми. Еще бы, нашей горячей любовью к родным бойцам пронизан каждый стежок. Старушка — мать нашего сотоварища т. Чебановой была нашим главным кройчицей, она кроила телогрейки, брюки, а мы ей помогали. Не одну телогрейку сшил отец сотрудницы нашей столовой т. Лобачев. Так мы сшили 26 комплектов ватной одежды и продолжаем еще собирать разные теплые вещи. Одеть тепло к зиме родных героев — наш долг. УСАТЕНКО, Я. ТРУСЕВИЧ, А. ГЛУХОВА, работницы 28-й столовой торгпита.

Свыше двух тысяч вещей

В коллективе индустриального института собрано для бойцов Красной Армии 42 полушубка, 30 пар валенок, 142 шапки, 71 одеяло, 74 ватных куртки, 67 ватных брюк, 64 свитера и т. д. Всего коллектив института на 28 октября послал бойцам 2400 разных вещей. Эти возмутительные факты грубого нарушения воинской дисциплины прошли мимо внимания партторгпита (секретарь т. Таценко) и фабзавкома (председатель т. Бугакова) химзавода. Они ни разу не справились о том, как их работник выполняет свой долг перед родиной, как посещает Всевобучу, собирает ли воинскую дисциплину. Другой факт. Боец Увальский (БАКТИН) пропускает занятия. Но партторгпита БАКТИН (секретарь т. Игнатова) об этом не знает, да и не интересуется поведением своего сотрудника. В налаживании железной дисциплины на пунктах Всевобуча должны в первую очередь помогать командованию партийные и профсоюзные организации. Успешное проведение Всевобуча является важнейшей задачей партийных и профсоюзных организаций. Самоустрашение от этой задачи со стороны отдельных организаций совершенно неприемлемо. Л. ВЕСНИН.

Сбор продолжается

Коллектив махорочной фабрики за последние дни усилил сдачу теплой одежды для отважных бойцов Красной Армии. На 29 октября коллектив сдал 326 вещей, в том числе полушубки, пшмы, шапки, рукавицы. Сбор вещей продолжается. — Однем в теплую одежду дорогих бойцов, согреем их своей заботой. Это поможет им быстрее одержать победу над фашистскими извергами, — так заявляют единогласно рабочие и служащие махорочной фабрики.

Построим эскадрилью „Новосибирский комсомолец“

В дни великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков, комсомольцы и молодежь, как и весь советский народ, горят одним желанием — помочь фронту быстрее разгромить врага. Инициатива парижских комсомольцев о постройке авиаэскадрильи «Новосибирский комсомолец» горячо поддержана комсомольцами и всей молодежью г. Томска. Томские комсомольцы при активном участии рабочих, служащих, студентов, учащиеся провели три воскресника, на которых заработали, по неполным данным, 62 тысячи рублей. Все заработанные деньги пойдут в фонд постройки авиаэскадрильи «Новосибирский комсомолец». Кроме того, по решению бюро обкома и горкома ВЛКСМ сейчас в городе проводится сбор денежных средств на постройку авиаэскадрильи «Новосибирский комсомолец» по подписным листам. Рабочие, служащие, научные работники, инженерно-технический персонал, молодежь, домохозяйки, учащиеся активно вносят денежные средства на постройку боевой авиаэскадрильи «Новосибирский комсомолец». Авиаэскадрилья, построенная на наши средства, поможет быстрее разгромить зарвавшихся немецких псов-рыцарей XX века. В. САВОСТЕНКО. Секретарь Томского горкома ВЛКСМ.

Заявление Рузвельта

ЛОНДОН, 26 октября. (ТАСС). Как передает Вашингтонский корреспондент агентства Рейтер, Белый Дом опубликовал заявление Рузвельта, в котором он осуждает действия немцев, казнящих иезуитских заложников в виде репрессий за террористические акты, совершаемые против немцев в оккупированных странах. «Практика казни множества невинных заложников в качестве репрессий за отдельные нападения на немцев, совершаемые в странах, временно находящихся под пятой нацистов», — заявил Рузвельт, — возмущает мир, уже привыкший к страданиям и жестокости. Цивилизованные народы давно уже приняли тот основной принцип, согласно которому ни один человек не должен наказываться за действия другого. Не имея возможности арестовать лиц, имеющих отношение к этим нападениям, нацисты, по свойственному им методу, убивают от 50 или 100 невинных людей. Тот, кто захотел бы «сотрудничать» с Гитлером или попытаться уморить его, не может иронизировать это страшное предостережение. Нацисты могли еще в прошлую войну убедиться в невозможности сломить человеческий дух с помощью террора. Тем не менее, они расширяют свое «жизненное пространство» и строят новый порядок методами запугивания и т. д. Запугивание никогда не сможет принести мир Европе. Оно лишь сеет семена ненависти, которые со временем принесут ужасные плоды». Казни, творимые немцами, — заявил далее Рузвельт, — это «действия отчаявшихся людей, которые знают в душе, что они не могут одержать победы».

Декларация Черчилля

ЛОНДОН, 26 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Черчилль опубликовал декларацию, в которой говорится: «Английское правительство полностью присоединяется к чувствам ужаса и осуждения, выраженным президентом США по поводу зверств, чинимых нацистами во Франции. Казни, которым массово предаются невинные люди, дадут на головы дикарей, отдавших приказание об этих казнях, и на их исполнителей. Массовые убийства во Франции являются примером того, что гитлеровские нацисты творят во многих других пораженных странах. Зверства, чинимые в Польшу, Югославию, Норвегию, Голландию, Бельгию и прежде всего позавид линии германского фронта в России, превосходят все, известные нам со времени наиболее мрачных и наиболее диких эпох в истории человечества. Эти зверства в первую очередь говорят о том, что Гитлер совершил бы в отношении английского и американского народов, если бы это только оказалось в его силах. Отныне кара за эти преступления должна занять свое место среди великих целей этой войны».

НА ПУНКТАХ ВСЕВОБУЧА

СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ

На дворе медленно редет ночная мгла. В улицах все отчетливее и ярче выступают силуэты голых тополей, яснее вырисовываются контуры домов. Наступает утро. К учебному пункту Всевобуча Куйбышевского района торопливо подходят бойцы, командиры и политработники. Лица всех озарены, у всех одна мысль — не запаздывать бы на занятия, во-время начать учебу. В ограде пункта люди собираются группами. Боец коммунист т. Галактионов, выражая общее настроение собравшихся, кому-то говорит: — Кровавый враг вынуждает нас из последних сил... Фашисты рвутся к сердцу нашей родины — к Москве. В Москве фашистам не бытает. Москва была и будет знаменем наших великих побед. В другой группе бойцов кто-то спрашивает редактора стенгазеты «На страже СССР» комсомолец Гусева о последней сводке Советского Информбюро. Коммунист Галактионов и комсомолец Гусев активно работают на пункте, они хорошо учатся сами, помогают в учебе товарищам, в свободное время принимают участие в выпуске стенгазеты, проводят беседы.

Командиры подразделений тт. Петров и Крюков отдают распоряжение сделать переключку и в ограде учебного пункта тотчас же появляются стройные колонны, слышатся отчетливые слова команд. — Сегодня, товарищи, — говорит своим подчиненным командир т. Иванов, — у нас две темы: химическое дело и тактическая подготовка. Занятия начались ровно в 7 часов утра. В течение двух часов командиры знакомят бойцов с боевыми отравляющими веществами. В 9 часов утра колонны бойцов Всевобуча, строями маршируя, направляются на тактические занятия. Тема — «Боец в обороне». Командиры находят объясняют боевую задачу. Колонны приближаются к оборонительному рубежу и условно попадают под артиллерийский огонь «неприятеля». Опять слышатся отчетливые команды: — Разомкнитесь! Ложитесь! Отделение за мной! Перебежки по одному! Прекрасно организовал тактическую заготовку командир т. Иванов. Перебежки бойцов с одного рубежа на другой он умело сочетал с огнем. Другими словами, в то время, когда одна часть людей

у него перебежала, другая вела огонь по врагу. Так делать перебежки рекомендует боевой устав пехоты, так бывает и в бою. На тактических занятиях бойцы хорошо ознакомились с тем, как надо делать перебежки, как маскироваться, научились рыть окопы лежа и правильно выбирать место для стрельбы. Следует отметить, что все бойцы и командиры на этой учебе занимались с огромной активностью. Бойцы продолжали заниматься даже во время перерывов: один маршировали, другие определяли расстояние, третьи рыли окопы и т. д. В подразделении т. Петрова высокую дисциплинированность показали бойцы тт. Шафран, Шароенко, Мясин, Петров, Васильев, Квашин и младшие командиры тт. Боршашов и Тарабыкин. Всем этим товарищам командир подразделения объявил благодарность в приказе. На пункте занимаются и пожилые люди и молодежь, военная и общеобразовательная подготовка их самая разнообразная. Но высокая сознательность людей и их активность в учебе помогает командирам во-время и успешно закончить учебу. К. АНДРЕЕВ.

САМОУСТРАНИЛИСЬ

Около месяца идут занятия Всевобуча в подразделении командира Усынина. За это время изучена винтовка, метание гранат, короткие уклады штыком, оказывание, строй и ряд других тем программы. Бойцы получили много знаний и практических навыков. Но есть и серьезные недостатки. Плохо обстоит дело с помещением. Уже второй раз меняется сборный пункт, что нарушает нормальный ход занятий. А главный недостаток в том, что партийные и профсоюзные организации ряда предприятий и учреждений не занялись делом Всевобуча вплотную. Отдельные бойцы проявляют недисциплинированность, а партийные и профсоюзные организации никаких мер возмездия не принимают. Боец Столбовский (химзавод), находясь в строю, пытался вступить в пререкания с командиром. Он показывает себя всезнайкой, заявляет, что и так все знает и на занятиях ему делать нечего. 19 октября Столбовский самовольно ушел с занятий.

Эти возмутительные факты грубого нарушения воинской дисциплины прошли мимо внимания партторгпита (секретарь т. Таценко) и фабзавкома (председатель т. Бугакова) химзавода. Они ни разу не справились о том, как их работник выполняет свой долг перед родиной, как посещает Всевобучу, собирает ли воинскую дисциплину. Другой факт. Боец Увальский (БАКТИН) пропускает занятия. Но партторгпита БАКТИН (секретарь т. Игнатова) об этом не знает, да и не интересуется поведением своего сотрудника. В налаживании железной дисциплины на пунктах Всевобуча должны в первую очередь помогать командованию партийные и профсоюзные организации. Успешное проведение Всевобуча является важнейшей задачей партийных и профсоюзных организаций. Самоустрашение от этой задачи со стороны отдельных организаций совершенно неприемлемо. Л. ВЕСНИН.

ИЗВЕЩЕНИЯ

30 октября, в 7 часов 30 минут вечера, в горгитпункте (Кооперативный пер., № 5) проводится открытая лекция на тему: «Обзор последних событий». Лектор т. Рабцев. Вход свободный. Горгитпункт. 2 ноября, в 6 часов вечера, в горгитпункте (Кооперативный пер., № 5) проводится лекция докладчиков «О XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Инструктаж проводит т. Лижина. Горгитпункт.

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ ВЫЙДЕТ 2 НОЯБРЯ

Отв. редактор П. ПРНИН.

ТОМСКИЙ ЗООТЕХНИКУМ

ПРОДЛЖАЕТ ПРИЕМ НА КУРС. Занятия и общежитие в Тиминевском совхозе, в 3-х км от города по Иркутскому тракту. Уточнее обеспечиваются дешевой столовой и ватной практикой. Обращаться по адресу: Иркутский тракт, № 30. Дирекция.

Школа шоферов

производит набор на 3-месячные курсы ШОФЕРОВ и ТРАКТОРИСТОВ с отрывом от производства. Тут же требуются преподаватели АВИАТРАКТОРНОГО ДЕЛА, СЛЕСАРИ И ИНСТРУКТОРА. Искренняя Ушанин, № 10.